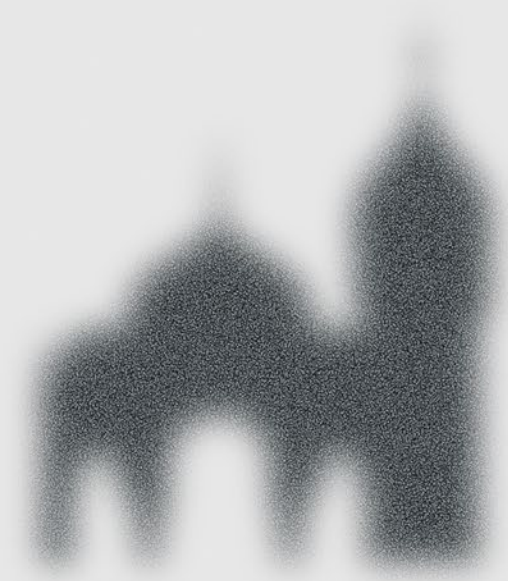

ИГОРЬ ЯКОВЕНКО

ПРОМЕНАД

1	Променад	4.27
2	Гном	3.49
3	Старый замок	4.23
4	Тюильрийский сад	5.29
5	Быдло	1.58
6	Балет невылупившихся птенцов	6.24
7	Самуэль Гольденберг и Шмуyle	3.51
8	Лиможский рынок	4.11
9	Катакомбы. С мертвыми на мертвом языке.	5.45
10	Баба Яга	3.23
11	Богатырские ворота	1.58

Общее время: 45.39

Игорь Яковенко, фортепиано

Запись 2024 г.

Звукорежиссер — Михаил Спасский

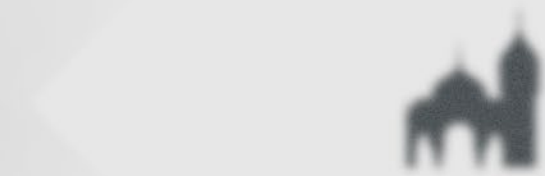
1	Promenade.	4.27
2	Gnomus	3.49
3	Il Vecchio Castello	4.23
4	Tuileries (Dispute d'enfants après jeux)	5.29
5	Bydło	1.58
6	Ballet of Unhatched Chicks.	6.24
7	Samuel Goldenberg und Schmuyle	3.51
8	Limoges, le marché (La grande nouvelle)	4.11
9	Catacombæ (Sepulcrum romanum). Cum mortuis in lingua mortua	5.45
10	The Hut on Fowl's Legs (Baba-Yagá)	3.23
11	The Bogatyr Gates (In the Old Capital of Kiev)	1.58

Total time: 45.39

Igor Yakovenko, piano

Recorded in 2024.

Sound engineer — Mikhail Spassky

ЯКОВЕНКО И МУСОРГСКИЙ: ПАРНАЯ ВЫСТАВКА

Прогулка Мусоргского

«Променад» пианиста и композитора Игоря Яковенко — это и музыкальный альбом, и междисциплинарный проект, в котором фортепианные сочинения встречаются с работами современных художников. Объединены они идеей и другим крупным подобным начинанием, живописно-музыкальным циклом «Картинки с выставки» Модеста Мусоргского.

Фортепианной серии «Картинки с выставки» в 2024 году исполняется 150 лет. Это первый подобный масштабный цикл в истории русской музыки. Отправной точкой для Модеста Мусоргского послужило трагическое событие. Умер его друг, архитектор и театральный художник Виктор Гартман, один из основоположников «русского стиля». Композитор решил увековечить близкого человека — и выбрал для этого его эскизы и акварели.

К чему бы Гартман не обращался — балет «Трильби» для Императорских театров или Морской отдел Русского павильона на венской Всемирной выставке — всё изображал в чуть сказочной, то сияюще-славной, то гротескной манере. От этого архитектора осталось мало реальных работ — с осуществлением проектов не везло.

После кончины Гартмана в 1873 году его друзья организовали крупную, порядка 400 графических работ, выставку памяти. Мусоргский решил создать музыкальный маршрут по ней. Он выбрал 12 рисунков и написал пьесы по их мотивам. Вроде бы отдельные вещи, которые, тем не менее, влияют друг на друга и сцеплены одной авторской идеей. По тому же принципу одним целым становятся полотна на маршруте

хорошего экскурсовода. Цепкий разборчивый глаз и легкий ум находят рифмы, неслучайности, общие точки и превращает их в гладкий путь.

Променад с Мусоргским

Прежде чем отправиться в современный «Променад», коротко познакомимся с нашим проводником. Пианист и композитор Игорь Яковенко живет в двух мирах — классическом и джазовом, и ищет, где они пересекаются. От второго он взял манеру импровизировать, не бояться совершать ошибки, открывать свое произведение для интерпретации профессиональной и слушательской, умение свободно обращаться с существующим материалом, выстраивать на его основе свои миры. Цикл Мусоргского стал для него аналогом джазового стандарта — точкой, опираясь на которую, можно отправиться в собственное, сколь угодно дальнее путешествие. Сам музыкант отмечал в интервью: *«Я не воспринимаю композитора XXI века как творца. Для меня он — некий фильтр, преобразователь с антенной. С помощью антенны он ловит окружающие его звуки, тембры, все, что можно использовать. А внутренний фильтр отсекает лишнее и, смешиваясь с эмоциями и идеями, преобразует все эти сигналы в личное переживание».*

Вояж начался в 2020 году. Во время пандемии Яковенко, обычно музыкант занятой — в его расписании и академические концерты, и регулярно выходящие новые записи, и еженедельные выступления в московских джаз-клубах, — как многие профессионалы, вынужденно остановился и получил время на большую непрерывную работу. Он выучил фортепианный цикл Мусоргского. Как говорит сам Яковенко, привычка делать разные вещи параллельно перевесила и занятия породили неожиданную вещь. Сначала он записал «Картинки» как исполнитель. Но не остановился

на этом и создал еще и их вольную интерпретацию, одновременно по канонам классической музыки и в джазовом духе.

Каждая из частей — они получили те же названия, что у Мусоргского, и составляют такую же дорожную карту — представляет собой смесь из сочиненного, неизменного материала и импровизации на тему. Экскурсионный музейный маршрут XIX века переплавился в свободный визит в галерею современного искусства.

Перед концертной презентацией «Променада» Игорь Яковенко рассказывал: *«Мои пьесы становятся своего рода вариациями на оригинальный цикл. В музыкальном плане там есть зерна произведений [Мусоргского], которые прорастают во что-то совершенно новое, приобретают новые смыслы. Я часто использую отражения, это скорее визуальный прием. В трех моих пьесах отражаются и мелодии Мусоргского и иногда — гармоническая последовательность. Иными словами, если у него мелодия идет вверх, то я инвертирую ее вниз по тем же интервалам, и то же самое происходит с гармонией».*

«Картинки» и «Променада» отличаются как оригинальная картина и авторская интерпретация, которую написал художник другого времени, другой школы и внутри другого направления. И живут они такой же, как источник и реплика к нему, общей и автономной разом жизнью. Если слушать пьесы подряд — номер Мусоргского, номер Яковенко — можно услышать то самое зерно, которое проросло в «Променаде» как новый, гибридный сорт.

Однако цикл не привязан только к своей истории. Слушатели, которые незнакомы с произведениями Мусоргского и встретят только сочинения Игоря Яковенко, получают свой опыт — основанный на независимых музыкальных впечатлениях и работах художников, которые стали частью проекта.

Придумать свою историю

Выстраивание диалога с мастерами прошлого и умение создать при этом автономный объект, вещь, которая не теряет свойства, если ее слушать отдельно, — умение, которым в полной мере обладает Яковенко как автор. Любая работа для него начинается с идеи, мысли, как и что именно он хотел бы выразить при помощи звуков. *«Для меня чистая музыка, как абстракция, скорее не существует. Она всегда подчинена индивидуальному смыслу»*, — говорит музыкант.

Такая позиция рисует в воображении одиночку-концептуалиста, чей ход размышлений аудитория должна расслышать или угадать. И это — не случай Игоря Яковенко. Всегда отталкиваясь от конкретной идеи, он открыт к тому, что выпущенное в свет произведение обрстет множественностью — возможно, даже по числу всех слушателей, — интерпретаций. Слушатели не обязаны знать историю зарождения пьес, могут считать нечто совершенно непохожее на композиторский замысел, и это хорошо, — так Яковенко описывает свои отношения с аудиторией.

Еще одна особенность творческого метода Игоря Яковенко, которая во многом пришла из его джазового опыта, — отношение к прошлому как к огромной копилке, которая равно принадлежит всем. Наследие прошлого в его понимании — кладовая, из которой можно доставать любые объекты и использовать их. В своих интервью музыкант рассказывает, что ему близок принцип ризомы, безиерархичной структуры. Это понятие пришло из философии постмодернизма, его в 1970-е годы предложили французские мыслители Жиль Делез и Феликс Гваттари. Классическая европейская культура в их понимании напоминает дерево — упорядоченную систему, в которой есть более и менее значимые части. Ризома же — нечто

вроде грибницы: разветвленная система, сегменты которой равнозначны. Именно она близка Яковенко-автору. Он отмечает: *«Мы можем, например, в порядке свободного фантазирования взять хип-хоп 70-х годов XX века, совместить его с органом, то есть ранним европейским многоголосием, и каким-то текстом обэриутов с гармониями Мусоргского. Получается, мы берем разные творческие явления из прошлого и комбинируем их. Такие комбинации могут дать порой неожиданный результат».* Этому принципу подчиняется «Променад». Мусоргский — основа, то самое зерно мысли. Его можно и нужно скрестить с тем, что интересует современного музыканта, чтобы вырастить новую галерею образов.

Параллельная экспозиция

Цикл Модеста Мусоргского называется «Картины с выставки» потому, что композитор создал его буквально как звуковую версию реальной экспозиции 1874 года в Императорской Академии художеств в Петербурге. Игорь Яковенко сохранил идею диалога разных произведений. Его собеседниками стали и современная живопись, и цикл самого Мусоргского. «Променад» возник в первую очередь как ответ музыканта XXI века на сочинение автора XIX столетия. Яковенко выучил «Картины», исполнил и записал их. Результат он разослал одиннадцати российским современным художникам. Артисты не знали имени автора — ради чистоты эксперимента. Их задачей было познакомиться с фонограммой, создать на ее основании экспромт и отдать его Яковенко.

После того как перед композитором появились современные художественные «слепые» интерпретации цикла, начался второй этап работы над «Променадом». Яковенко, получив виртуальный «музей

современного искусства», решил провести по нему слушателей — как когда-то Мусоргский придумал свою звуковую экскурсию. Так возникло 12 новых пьес, в которых «Картины с выставки» отразились через двойную призму: воображение художников и представление самого композитора. «Променад» напоминает выставку-диалог, в пространстве которой нарочно сопоставляется старинное и современное, известное и то, что предстоит открыть.

Тата Боева

Композитор и пианист **Игорь Яковенко** принадлежит к типу музыкантов, для которых нет границ между классикой и неакадемической музыкой, а также ролями автора и исполнителя. Для него не существует границы и между творчеством и точными науками: выбирая в молодости между музыкой и технологиями, он сначала закончил аэрокосмический университет. Инженерное образование подтолкнуло Яковенко к преодолению замкнутости музыкальных миров: он учился в Московской консерватории на кафедре исторического и современного инструментального исполнительства, а также получил образование импровизатора в Академии имени Маймонида под руководством мэтра джазового исполнительства Игоря Бриля. Совмещая образцовую классическую школу игры на рояле и клавишине с мастерством джазового пианиста, он является разносторонним музыкантом с индивидуальным авторским стилем.

Узнаваемую игру Яковенко ценят не только слушатели его сольных концертов, но и его выступления в составе импров-группы *21PM* и аванс-джаз трио *Aphonic*. Также он стал участником резиденции *Snapе Maltings*

(Великобритания), где проходит основанный Бенджамином Бриттеном всемирно известный *Aldeburgh Festival*.

Контрастный музыкальный бэкграунд привел Яковенко к многочисленным проектам: он написал оперу «Виновы» для Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, выпустил шесть альбомов на лейбле *FANCYMUSIC* — российском месте силы новаторской композиторской музыки, выступал на ведущих арт-площадках: в Московском музее современного искусства, Еврейском музее, ГЦСИ, Электротеатре СТАНИСЛАВСКИЙ, Доме Спиридонова, и в академических залах — концертном зале «Зарядье», Государственной академической капелле Санкт-Петербурга.

YAKOVENKO AND MUSSORGSKY — TWO-MAN EXHIBITION

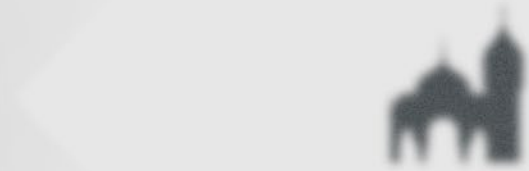
Mussorgsky's Promenade

Promenade by pianist and composer Igor Yakovenko is both a musical album and an interdisciplinary project in which piano works meet with works by contemporary artists. They are united by the idea and another major similar endeavor, the pictorial and musical cycle *Pictures at an Exhibition*, for which Modest Mussorgsky is famous.

The piano cycle *Pictures at an Exhibition* will be 150 years old in 2024. It is the first large-scale cycle of its kind in the history of Russian music. A tragic event was the starting point for Modest Mussorgsky. His friend Viktor Hartmann, an architect and theater artist, one of the founders of the “Russian style,” died. By choosing his sketches and watercolors, the composer decided to immortalize his dear friend.

Whatever Hartmann turned to, whether it was the ballet *Trilby* for the Imperial Theaters or the marine section of the Russian pavilion at the Vienna World Fair, he portrayed everything in a slightly fairy-tale-like, radiantly glorious, or grotesque manner. Only a few actual works of this architect have survived, as he had no luck in seeing his projects realized.

After Hartmann’s death in 1873, his circle of friends organized a large memorial exhibition of about 400 graphic works. Mussorgsky decided to create a musical itinerary around them. He chose twelve drawings and wrote pieces based on them. They are seemingly separate things, yet influenced by each other and linked by a signature idea. The same principle is used by a good museum guide when the paintings on his route form a coherent concept. A keen and discriminating eye and

a clear mind find rhymes, non-randomness, and commonalities and turn them into a smooth path.

Promenade with Mussorgsky

Before we embark on the modern promenade, let us get to know our guide. Pianist and composer Igor Yakovenko lives in two worlds — classical and jazz — and seeks the point where their paths cross. What he has borrowed from the latter is the improvisatory manner, the lack of fear of making mistakes, the liberty to open up his work to professional and audience interpretation, and the ability to work freely with existing material and building his own worlds from it. The Mussorgsky cycle has become for him an analog of a jazz standard — a reference point from which he can embark on his own, however far-reaching journey. The musician noted in an interview: “I don’t see a 21st-century composer as a creator. For me, he is a kind of filter, a transducer with an antenna. With the help of the antenna, he picks up the sounds around him, the timbres, everything that can be used. And the internal filter cuts out the unnecessary and, mixed with emotions and ideas, transforms all these signals into a personal experience.”

The journey began in 2020. During the pandemic, Yakovenko, normally a busy musician — his schedule includes academic concerts, regular new releases, and weekly performances in Moscow jazz clubs — was forced, like many professionals, to take a break and do a lot of uninterrupted work. He learned Mussorgsky’s piano cycle. As Yakovenko says, the habit of doing several things at once prevailed, and his exercises produced an unexpected thing. First, he recorded *Pictures* as a performer. But he did

not stop there and created a free interpretation of the cycle, first following the canon of classical music and then in a jazz vein.

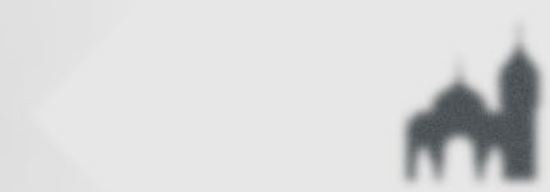
Each of the parts — they have the same names as in the Mussorgsky cycle and form the same road map — is a mixture of composed, unaltered material and improvisation on a theme. The itinerary of the 19th-century museum tour melted into a free visit to a contemporary art gallery.

Before the concert presentation of *Promenade*, Igor Yakovenko said: “My pieces become a kind of variation of the original cycle. Musically, there are grains of the [Mussorgsky] works that sprout into something completely new and acquire new meanings. I use reflections a lot, and it’s more of a visual technique. In three of my pieces, Mussorgsky’s melodies, and sometimes the harmonic sequence, are also reflected. In other words, when his melody goes upwards, I invert it downwards along the same intervals, and the same thing happens with the harmony.”

Pictures and *Promenade* differ as an original painting and an interpretation painted by an artist from another time, another school, and another direction. And they live the same life, common and autonomous at the same time, as the original and its replica. Listening to the pieces one after the other — Mussorgsky’s number and Yakovenko’s number — one can hear the very seed that sprouted in *Promenade* as a new, hybrid variety.

However, the cycle is not only bound to its history. Listeners who are not familiar with Mussorgsky’s works and only know Igor Yakovenko’s compositions will have their own experience based on independent musical impressions and the works of the artists who became part of the project.

To Make Up Your Own Story

Building a dialog with the masters of the past and the ability to create an autonomous object, a thing that does not lose its properties when heard separately, is a skill that Yakovenko fully possesses as a composer. For him, every work begins with an idea, a thought, how and what exactly he wants to express with the help of sounds. “For me, pure music as an abstraction doesn’t exist. It is always subject to an individual meaning,” says the musician.

This position envisions a lone conceptualist whose train of thought must be heard or guessed by the audience. This is not the case with Igor Yakovenko. Always starting from a specific idea, he is open to the fact that the work he releases will receive a multitude of interpretations — perhaps as many as the number of listeners. As Yakovenko describes his relationship with his audience, listeners do not need to know how the pieces were created, and they can take something completely different for the composer’s idea, and that is okay.

Another peculiarity of Igor Yakovenko’s creative method, which stems largely from his jazz experience, is his attitude to the past as a huge piggy bank that belongs to everyone equally. For him, the heritage of the past is a treasure trove from which any object can be taken and used. In his interviews, the musician says that he is close to the principle of the rhizome, a non-hierarchical structure. This concept comes from the philosophy of postmodernism. It was proposed in the 1970s by the French thinkers Gilles Deleuze and Felix Guattari. In their understanding, classical European culture resembles a tree — an ordered system with more and less significant parts. Rhizome, on the other hand, is something like a fungus: a branched

system whose segments are equivalent. It is the system that Yakovenko as a composer is closest to. He notes: “Freely daydreaming, we can, for example, take the hip-hop of the 1970s and combine it with organum, i.e. early European polyphony, and some OBERIU [The Association for Real Art] lyrics with Mussorgsky’s harmonies. It turns out that we are taking different creative phenomena from the past and combining them. Such combinations can sometimes produce unexpected results.”

Promenade obeys this principle. Mussorgsky is the basis, the very seed of thought. It can and should be crossed with whatever interests a contemporary musician in order to create a new gallery of images.

Parallel Exposure

Modest Mussorgsky’s cycle is called *Pictures at an Exhibition* because the composer created it literally as a sound version of the actual 1874 exposition at the Imperial Academy of Arts in St. Petersburg. Igor Yakovenko retained the idea of a dialog between different works. His interlocutors were both contemporary painting and Mussorgsky’s cycle.

Promenade emerged primarily as a 21st-century musician’s response to a 19th-century composer’s work. Yakovenko learned, performed, and recorded *Pictures*. He sent the results to eleven contemporary Russian artists. To maintain the experimental integrity, the artists did not know the composer’s name. Their task was to familiarize themselves with the phonogram, create an improvised piece based on it, and give it to Yakovenko.

After the composer received modern artistic “blind” interpretations of the cycle, the second stage of work on *Promenade* began. With a virtual “museum of contemporary art” in his possession, Yakovenko decided to lead

the listener through it — just as Mussorgsky once conceived his sound tour. This resulted in twelve new pieces in which *Pictures at an Exhibition* is reflected through a double prism: the imagination of the artists and the composer's own representation. *Promenade* resembles a dialog exhibition, deliberately juxtaposing the ancient and the modern, the known and the yet-to-be-discovered.

Tata Boeva

Composer and pianist **Igor Yakovenko** belongs to a new generation of musicians with no boundaries between classical and non-academic music, switching the roles between composer and performer. For him, there is also no boundaries between creativity and the exact sciences: choosing between music and technology in his youth, he first graduated from the Aerospace University.

Engineering education pushed Yakovenko to overcome the isolation of the musical worlds: he studied at the Moscow Conservatory at the Department of Historical and Modern Instrumental Performance, and also received an improvisational education at the Maimonides Academy under the guidance of Igor Bril — the master of jazz performance. Combining the exemplary classical school of piano and harpsichord with the skill of a jazz pianist, he is a versatile musician with a unique signature style.

Yakovenko's virtuoso and instantly recognizable playing is appreciated by listeners of his solo and piano trio concerts. Due to his exceptional musicality, he became a member of the residence of Snape Maltings (Great Britain), which hosts the world-famous Aldeburgh Festival founded by Benjamin Britten.

A contrasting musical background led Yakovenko to numerous projects: he wrote the opera *Guilty* for the Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Theater, released five albums on the FANCYMUSIC label — a place of power for innovative composer music, performed at leading art venues — Moscow Museum of Modern Art, Jewish Museum, National Center for Contemporary Art, Stanislavsky Electrotheater, Spiridonov House, and academic halls — Zaryadye Concert Hall, State Academic Chapel of St. Petersburg, etc.

In 2023, Yakovenko released his new trio album *Hyperfocus* on the Rainy Days label with Sasha Mashin on drums and Makar Novikov on double bass.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:	PROJECT SUPERVISOR — ANDREY KRICHEVSKIY
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	LABEL MANAGER — KARINA ABRAMYAN
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР — ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ	EXECUTIVE EDITOR — TATIANA KAZARNOVSKAYA
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА — АННА МИНИНА	PROJECT MANAGER — ANNA MININA
ДИЗАЙН — СОФИЯ ГРИН	DESIGN — SOFIA GRIN
ПЕРЕВОД — НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION — NIKOLAI KUZNETSOV
КОРРЕКТОРЫ: МАРГАРИТА КРУГЛОВА, ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА	PROOFREADERS: MARGARITA KRUGLOVA, OLGA PARANICHEVA
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, ЮЛИЯ КАРАБАНОВА	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, YULIA KARABANOVA

MEL CO 1456

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2024. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1. INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIYA

MELODY.SU